

Отзыв

официального оппонента

доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Кубышкина Александра Ивановича на диссертацию Роговцевой Александры Сергеевны «Контркультурный протест “долгих шестидесятых” в США как национальный и трансатлантический феномен», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация Александры Сергеевны Роговцевой безусловно является оригинальной и самостоятельной работой на актуальную в научном отношении тему.

Проблематика развития контркультур чрезвычайно многообразна и многопланова и имеет междисциплинарный характер. На протяжении десятилетий второй половины XX века она являлась предметом активного научного интереса со стороны историков, политологов, философов, социологов, культурологов, психологов и медиков. Таким образом, перед диссертанткой встала весьма сложная задача - проанализировать основные проблемы развития и динамики контркультуры в различных формах ее проявления и на огромном интеллектуальном пространстве. Это пространство включает в себя исторические аспекты и особенности социокультурного развития американского и британского общества, различные аспекты литературного и художественного процесса, особенности политического активизма США и Великобритании, реакцию консервативных слоев общества на распространение контркультуры и ее влияние на социальные и политические институты западного общества.

Необходимо сразу отметить, что с этой чрезвычайно сложной задачей диссертантка успешно справилась.

Диссертация А.С. Роговцевой опирается на обширную источниковую и историографическую базу. В работе использованы уникальные документы из

личных архивов ведущих представителей контркультуры, источники личного происхождения, в том числе эпистолярные, мемуары, интервью, а также материалы средств массовой информации и медиа-сферы. Список использованной диссертанткой научной литературы приятно поражает. Библиография теории и практики контркультуры необъятна, тем не менее, А.С. Роговцевой удалось выделить основные работы и определить ведущие направления изучения контркультуры на огромном фактическом материале.

Во введении автор убедительно доказала актуальность разрабатываемой научной проблематики, опираясь на работы как ведущих отечественных специалистов в области контркультуры, так и на обширный круг исследований американских и британских ученых.

Отметим, что Александра Сергеевна Роговцева рассматривает терминологические проблемы движения контркультуры, указав на различие между терминами «контркультура», и «андеграунд», «массовая культура», она справедливо приходит к выводу, что контркультура – это прежде всего культура протеста против сложившихся социально-экономических и политических условий западного мира в середине XX века. Добавим к этому, что культура протеста — это еще и культура страха, который определялся условиями Холодной войны, угрозой ядерного апокалипсиса, милитаризации общества и распространением военных конфликтов по всему миру, в которых США и Великобритания приняли участие, о чем аспирантка, впрочем, также пишет в своей диссертации.

Методология исследования, проведенного А.С. Роговцевой, определена, как комплексный подход к анализу основных проблем движения контркультуры с использованием ряда общих и специальных исторических, философских и социологических методов, это еще раз указывает на междисциплинарный характер диссертации. Хотя диссертантка ставит на первое место группу историко-описательных методов, очевидно, что работа А.С. Роговцевой выполнена на основе канонов конструктивизма, о чем пишет во введении сама соискательница. Применение исследовательских практик

конструктивизма продемонстрировало достаточную эффективность в социокультурных и политологических исследованиях последних десятилетий.

Работа А.С. Роговцевой состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во **введении** определены цель и задачи исследования, степень изученности истории движения контркультуры, определены хронологические рамки возникновения, развития и стагнации контркультурного движения.

В **первой** главе на обширном фактическом материале автор анализирует особенности возникновения контркультурного движения в США и правомерно указывает, что широкое распространение его различных форм было напрямую связано с внутренними и внешнеполитическими проблемами этой страны в конце 50-х – начале 70-х гг. прошлого столетия. Автор убедительно доказывает это на примере конкретных событий и фактов американской истории, таких, как теория и практика маккартизма, войны в Корее и во Вьетнаме, Карибский кризис 1962 г. и т.д.

В главе подробно рассматриваются субкультурные формы молодежного протеста (битники и хиппи), их идеологическая и социальная направленность против господствующего политического и экономического строя США. Однако, как справедливо указывает диссертантка, эти формы не носили революционного содержания, не привели к радикальному переустройству американского общества и, в основном, отражали чувство разочарование и отрицание постулатов общества потребления. Совсем не случайно и битники, и хиппи в последствии были абсорбированы конформистским обществом, и стали субъектами и объектами массовой культуры, превратившись в коммерческий продукт. Маргинализация этих субкультур была напрямую связана с нарастающим противодействием со стороны консервативных кругов истеблишмента, а также определенных представителей средних слоев и американских профсоюзов.

Особенно интересен подход диссертантки к анализу причин студенческих протестов в университетах и колледжах США в середине 60-х

годов XX в. В работе убедительно доказано, что студенческое движение в США было обусловлено, как демографическими («baby boom»), так и социально-экономическими проблемами и неприятием агрессивной политики США в Юго-Восточной Азии. Автор сделала аргументированные выводы о том, что даже наиболее радикальные формы движения контркультуры не представляли серьезной угрозы основам социально-экономического и политического строя США, а отражали в большей степени интеллектуальную рефлексию слоев среднего класса на проводимые в стране реформы в духе политики «новых рубежей» Дж. Кеннеди и программы строительства «великого общества» администрации Л. Джонсона. Особый привкус движению контркультуры придавали проблемы национальных меньшинств США (борьба за гражданские права), сексуальная революция, а также девиантные практики (наркотики, психоделические эксперименты). Все эти проблемы детально проанализированы автором диссертации.

Во **второй** главе детально рассматривается проблемы британского андеграунда с акцентом на выявление функциональных и эстетических особенностей культуры протеста в этой стране. Автор справедливо подчеркивает противоречивость ситуации движения протестов, которая выражалась одновременно в отторжении американской системы ценностей и стремлении адаптироваться к «условиям изобилия» британского общества. В главе показаны особенности общественного поведения британской молодежи, которые выражались как в форме движения битников, так и активизации маргинальных групп («разгневанные молодые люди», движение «тедди-бой», городские банды), выступавших с деструктивными инициативами, зачастую носившими демонстрационный и криминальный характер. В качестве основных факторов А.С. Роговцева указывает на ярко выраженный индивидуализм английской молодежи, более активную роль государства в регулировании социокультурных практик среди молодежи, широкое распространение элементов катастрофического сознания в английском обществе и страхом перед угрозой ядерной войны. Автор обоснованно

приходит к выводу, что определяющую роль в маргинализации движения протеста в Великобритании сыграли особенности политической системы и экономического развития страны, влияние консервативного большинства в политике, идеологии и культуре Великобритании. В то же время сходство причин маргинализации форм молодежной контркультуры Великобритании и США несомненно, поскольку оно отражает главную особенность этого процесса – идеологический и моральный кризис мелкобуржуазного сознания, присущего всем основным формам молодежной контркультуры.

В **третьей** главе автором предпринята интересная попытка проследить динамику трансатлантического трансфера в области культурных теорий и социокультурных практик в Великобритании и воссоздать коллективный портрет трансатлантического поколения представителей контркультур «долгих шестидесятых». По сути дела, речь идет об абсорбции опыта американской контркультуры в британских реалиях в условиях специфики этой страны и усиливавшегося культурного влияния США. Автор показывает, что идеологический радикализм выхолащивается и трансформируется в форму безобидного эпатажа, находящего выражение, прежде всего, в моде, музыкальной и др. формах художественного самовыражения.

А.С. Роговцева использует методику сетевого анализа для формирования и развития двух социокультурных паттернов в США: Нью-Йорк и Сан-Франциско. Анализ, проведенный автором, показывает, что практики хиппи и их культурные установки широко распространяются в повседневной жизни определённых слоев американского общества в 1960-х – 1970-х гг., что означает преемственность основных культурных практик движения протеста на протяжении трех десятилетий.

Выводы автора, приведенные в **заключении** обоснованы и аргументированы. А.С. Роговцева убедительно показала, что борьба нонконформистов с консервативным обществом, как в США, так и в Великобритании не привела к радикальным изменениям в государственном и политическом строе этих стран, что, впрочем, не являлось основной целью

движения контркультуры. Тем не менее, консервативное большинство вынуждено было пойти на определенные уступки в социокультурной сфере с целью амортизировать наиболее радикальные формы движения протеста. Примером могут служить «Закон о гражданских правах» (1965) и «Закон о высшем образовании США» (1965), университетская реформа в Великобритании (краснокирпичные университеты), а также легализация «мягких» наркотиков в ряде штатов, усиление медицинского контроля над психоделическими экспериментами, актуализация экологической повестки.

История, как известно, развивается циклично. Восемидесятые годы XX столетия, усиление консервативных тенденций в политике США и Великобритании вызвало новую волну распространения культуры протеста, которая отличалась значительной преемственностью, но в то же время породила новые формы ее выражения, зачастую более радикальные. К ним относятся гендерные практики, экологическое движение и радикальное движение национальных меньшинств (БЛМ США, про-палестинское движение). Исторический ревизионизм и культурный релятивизм, свойственные современной контркультуре, привели в конечном счете к так называемой теме «культурных войн». Но эта тема для специального исследования.

В качестве замечаний и предложений можно указать следующее:

1. Чрезмерный объем диссертации. По сути дела, каждая из глав может представлять отдельное исследование. Стремление автора объять необъятное неизбежно приводит к тавтологии. Примером может послужить постоянное обращение к Дж. Керуаку, характеристику которого по смыслу можно было поместить единожды в любую из 3-х глав. Аналогичный случай с психоделическими экспериментами доктора Лири.
2. Во введении, на наш взгляд, следовало более четко формулировать позицию диссертанта о сопряжении культуры протеста с такими культурными формами, как авангард, интеллектуальная культура, китч.

3. Было бы уместным включение Великобритании в название диссертации, что уточнило бы понятие трансатлантический трансфер. К тому же Великобритании уделено значительное место во второй и третьей главах диссертации.
4. Следовало бы больше внимания уделить изменениям в возрастном поведении участников культуры протеста, особенно по завершении образования и начала карьеры. Именно на рубеже 30-40-летнего возраста нонконформисты превращаются в конформистов.
5. В диссертации неоднократно упоминается о том, что конформистское общество через массовую культуру выработало эффективный механизм блокировки социальной активности молодежи в тех случаях, когда они угрожали государственным устоям и влиянию господствующей идеологии. Однако данное положение требует более детального анализа.

Указанные замечания не носят принципиального характера, а являются рекомендациями для дальнейшей работы над темой, избранной соискательницей.

Диссертация А.С. Роговцевой написана хорошим научным литературным языком, структурно логично выстроена и подтверждает высокую компетентность автора в разработке столь сложной и многоплановой темы.

Таким образом, диссертационное исследование А.С. Роговцевой представляет собой оригинальное, самостоятельное и актуальное сочинение, обладающее научной новизной и убедительной фундированностью. В целом автор предприняла удачную попытку сформулировать свой таксон культуры протеста, обладает всеми необходимыми научными и творческими компетенциями и, несомненно, достойна присвоения ей искомой степени кандидата исторических наук.

Диссертационное исследование «Контркультурный протест “долгих шестидесятых” в США как национальный и трансатлантический феномен» соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история и

полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и его автор, Роговцева Александра Сергеевна заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
теории и методики преподавания
искусств и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Александр Иванович Кубышкин

(подпись, печать о заверении подписи)

Дата составления отзыва: «10» февраля 2026 г.

Адрес места работы:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук

Тел: +7 (812) 325–87–36

E-mail: spbu@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Кубышкин А.И.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М.С. ЗУБОВА

12.02.2026

